

Вырезка из газеты

КИРОВСКАЯ
ПРАВДА

от

17.2 ИЮН 1977

г. Киров

Газета №

МУЗЫКАЛЬНЫЕ критики Франци писали об А. Ведерникове, когда он пел там, что это второй после Шалапина русский бас такого же широкого диапазона. Ну что ж, близка к истине эта мера оценки дарования законного наследника и достойного преемника великих традиций русской музыкальной культуры и вокального искусства. А. Ведерникова действительно связывают существенные нити с реалистическими принципами творческого метода Ф. Шалапина.

Судьбе угодно было распорядиться, чтобы оба эти певца явились сыновьями вятских крестьян и, преодолев песчаное число трудностей, стали служить русскому оперному искусству в одних и тех же театрах, петь одни и те же басовые партии. В то же время живительным источником для их плодотворного творчества явились русские народные песни, в том числе и особенно вятские песни. Именно Шалапин и Ведерников, достойные сыны русского народа, решительно вывели вятские песни на широкий простор мирового музыкального искусства и поставили их в один ряд с величайшими творениями.

Из двадцати четырех народных песен, которые пел Шалапин как на концертах, так и оставил в записи на грампластинках, шесть, то есть четвертая часть, получены им от родной матери Авдотьи Михайловны (урожденной Прозоровой) из села Вожгалы Вятской губернии. Таковы «Лучинушка», «Эх ты, Ванька», «Не велят Маше», «Прощай, радость», «Ноченька», «Как по ельничку...» Конечно, сюжетно-образная и мелодическая основы у них общерусские, но по закону вариативности в фольклоре (у них своя поэтесса, манера исполнения, динамичность развития действия и чувств) они принадлежат к вятским песням, так как отражают быт, условия трудовой и общественной жизни той среды, где они бытовали, характерны для вятских крестьян. Певец еще с детства на слух, без нот усвоил и по своему освоил их, чтобы прославить на весь мир.

Произошло это совершенно естественно. В книге «Страницы из моей жизни» Ф. Шалапин описывает, как в Суконой слободе под Казанью

по вечерам его мать и соседки «под жужжание веретен начинали петь заунывные песни о белых пушистых снегах, о девичьей тоске и о лучинушке, жалуясь, что она неясно горит... Под грустные слова песни душа моя тихонько грезилась о чем-то, я летел над землей на огненном коне, мчался по полям среди пушистых снегов...» С особой

ровые русские люди...» По его убеждению, русская песня согревала слушателей и певцов, будила воображение, призывала к мужеству.

Там же он с гордостью пишет о братьях Васнецовых: «Псковитянка» сблизила меня с Виктором Васнецовым... Этот замечательный оригинальный русский художник родился в Вятской губернии,

записям на магнитной ленте сочинил поэму-кантату «Вятская песня». Она была одобрена советской общественностью и в исполнении Большого хора и Академического оркестра Всесоюзного радио, при участии солиста А. Ведерникова записана фирмой «Мелодия» на долгоиграющую пластинку стерео.

В 1974 году по заказу Ки-

софию трудящихся, их талантливость.

В деятельности народного артиста СССР в области пропаганды вятской народной песни предметно выразились возможности, которые способствуют свободному развитию народного творчества и взаимному обогащению самодеятельного и профессионального искусства. Впервые певец так свободно и на самом высоком уровне творческого освоения широко охватил самобытные свойства песен Кировской области разных жанров — хороводных, свадебных, игровых, плясовых, шуточных и протяжных с социальной и бытовой тематикой. А. Ведерников прекрасно передает эти особенности в своем исполнении. Такие лирические протяжные песни, в сюжете и напеве которых заключен драматизм переживаний в моменты ли расставаний или тоски любящих друг друга молодых людей («Красивая красавица», «Эх ты, Ванька», «Ах вы, вздохи мой, вздохи»), во вдохновенном пении А. Ведерникова восходят на уровень народного музыкального лирического эпоса.

Певцу доступны многообразные стилевые черты словесной и поэтической фактуры, ритмические лады напевов, капризный характер фигур в мелодике вятских песен. Он чутко улавливает очень тонкие намеки метафор, смысл образных параллелизмов, символов, композиционных приемов, которые отражают диалектику души песенных героев. И если прелесть вятских песен и стили народного пения состоит в мягкости, плавности, деликатности, в естественности и мажорности звучания, динамичности развития сюжетов и мелодии, что вполне соответствует душевному складу вятчан, то все эти свойства народный артист бережно сохраняет и развивает.

Так высокая певческая культура народа нашей области приобретает новые качества — искусство высокой цельности и художественной законченности. Наши вятские песни становятся достоинством всего советского народа.

И. МОХИРЕВ,
доцент Кировского педагогического института, кандидат филологических наук.

ПРОПАГАНДИСТЫ ВЯТСКОЙ ПЕСНИ

теплотой он вспоминает, что начал подпевать матери с пяти лет, еще дискомом. «Пелось как-то само собой».

Его дочь Ирина в «Воспоминаниях об отце» свидетельствует: «Ноченьку», «Лучинушку», «Как по ельничку», «Эх ты, Ванька» и многие другие он пел удивительно задумчиво, часто без аккомпанемента — так, как в былые времена пел их с матушкой Авдотьей Михайловной».

Так велика была сила влияния этих песен, распробирившихся вторично по всей России в шалапинском исполнении, что они, записанные фольклористами в разных областях, полностью совпадают по текстам и мелодиям с данными вариантами. Чутьем большого художника он выявил в материнских песнях, как и в других русских народных песнях, и смог выразить сущность души своего народа и при их помощи охватывал характеры Бориса Годунова, Ивана Сусанина, Мельника, Варлаама, Ивана Грозного, Пимена, Еремки, другие басовые партии мирового репертуара. Народную основу он отмечал и в романах. В результате освоения народной русской песни у Шалапина сложились реалистические принципы творчества. «Я считаю знаменательным и для русской жизни в высокой степени типичным, — писал он в книге «Маска и душа», — что к пению меня поощряли простые масте-

родине моего отца». Уточним: в с. Рябове, в 30 км от Шалапинок. «Поразительно, каких людей рождает на сухом песке растущие еловые леса Вятки! Выходят из вятских лесов и появляются на удивление изнеженных столиц люди... Массивные духом, крепкие телом богатыри. Такими именно были братья Васнецовы».

Александр Ведерников с чувством уважения подхватил плодотворную традицию Шалапина и стал самым активным пропагандистом вятских песен в наше время. Этому благоприятствовало то, что вся семья Ведерниковых — певческая в самом точном значении этого понятия. На родине, в селе Мокшине, и в Челябинской области, куда она уехала в 30-е годы, в их семье исполнялись вятские песни. Будущий народный артист, как и его предшественник, с детства приобщился к ним.

Поэтому, когда вышла в свет наша книга «Народные песни Кировской области» (М., 1966, «Музыка»), он был уже подготовлен, чтобы откликнуться на наш призыв распеть их, включить в свой репертуар на концертах и напеве на грампластинки. Он уже имел возможность отбирать для себя пропозведения из нескольких сот наших записей. Кроме того, композитор Р. Бойко в начале 70-х годов по нашей книге и по

ровского радио фирма «Мелодия» изготовила грампластинку «Вятская песня» (к 600-летию города Кирова). В ее составе две из 14-ти вятские песни «Эх ты, Ванька» и «Красивая красавица» великолепно спел А. Ведерников. Так в репертуаре нашего земляка появилось более двух десятков песен, записанных от певцов разных районов нашей области. Особое значение среди них имеют «Красивая красавица», «Вятка-река разливается», «Не летай, сокол», «Улицы широкие», «Ох вы, вздохи мои, вздохи», «На лугу было, на лужочке» и другие. Они — значительный вклад в самобытную песенно-музыкальную культуру русского советского народа.

Поскольку наш певец хорошо знает природу родных песен, он с большим тактом воссоздает их образный и мелодический строй, устанавливает органическое словесно-музыкальное единство. Силою своего артистизма, средствами красивого и умного голоса (естественных интонаций) он достигает проникновения в глубины мыслей, чувств, движения переживаний в развитии сюжета песни, в образную систему, в слово-образ, в содержание мелодии. Он раскрывает заложенные в вятских песнях те потенциальные силы народного искусства, которые заключают в себе народную эстетику, жизненную фило-